

Пугачева Алла
Борисовна

04.08.06

Алла ПУГАЧЕВА — «ИЗВЕСТИЯМ»:

«Врачи страшно удивились, что я еще жива»

Известия. — 2006 — 4 авг. — с. 1, 13

О царице отечественной поп-музыки Алле Борисовне Пугачевой говорят и пишут ежедневно. Рунет просто переполнен домыслами на ее счет. Тем более нынешним летом: ведь Пугачева недавно перенесла операцию на сердце. Но и после операции примадона все время на виду. Она приезжала в своем персональном вагоне на «Славянский базар» в Витебск и на «Новую волну» в Юрмале. В Белоруссии ее награждал орденом батяка — президент Лукашенко, а в Юрмале она зачитывала приветствие президента российского. Улыбки АБП сейчас активно фиксируют теле- и фотокамеры, она презентует со сцены свои новые песни и признается публике в любви, заходит на дни рождения к Илье Резнику и Игорю Крутому. Однако интервью не дает — никому, нигде, никогда. Кроме «Известий». В течение полутора часов в люксе юрмальского отеля «Балтик Бич» Алла Борисовна отвечала на вопросы обозревателя «Известий» **Михаила Марголиса**.

ВОПРОС: Судя по информации Forbes, вы сегодня наша самая преуспевающая эстрадная артистка.

ОТВЕТ: Приятно. Хотя я и не читала этот номер. А сколько они мне там денег приписали?

В: 2,7 млн долларов за 2005 год. Врут или правда?

О: На самом деле меньше, честно скажу. Я в последние годы

не много работаю. Только если уж совсем концы с концами не сходятся. И то не о себе больше думаю, а о своих музыкантах. Хотя я считаю, что должна где-нибудь найти дополнительный источник доходов, чтобы не попрошайничать на пенсии. Уходить с эстрады надо достойно, а я все равно уйду. Надо к этому времени подготовить

себе прочную материальную базу.

В: Займетесь каким-то очередным бизнес-проектом вроде производства обуви, парфюма или чипсов?

О: Смешно сказать, но пока я по старинке просто экономлю и коплю (смеется), чтобы положить заработанные деньги в банк и на них жить. → **СТР. 13**

ВОПРОС: Как вы сейчас воспринимаете ваши прежние коммерческие затеи, которые, будем откровенны, не слишком удались?

ОТВЕТ: Это был опыт. Полезный. Сейчас понимаю, что в нашей стране надо заниматься бизнесом, расширенным, что ли. То есть начинать с малого и последовательно увеличивать масштаб проекта. С малого я начинала, а на расширение у меня попросту не хватало ни сил, ни желания. Поэтому сейчас я продаю свою чипсовую фабрику и вырученные деньги тоже отложу.

Тем не менее я ишу. Возможно, в будущем у меня будет бизнес ближе к творчеству, предположим, школа, продюсерский центр, обучение пению, имиджмейкерство, что-то такое. Это единственное, что я умею. Но, правда, мне и это за долгие годы уже так надоело, что иногда думаю, не лучше ли просто и спокойно пожить, понаблюдать за внуками... Не понаблюдать даже, а хотя бы проследить за их жизнью. В общем, я без волнения смотрю в будущее, главное — немного подкормить денег.

В: Пугачеву можно представить выступающей в заказном концерте?

О: Пока нет. Но все возможно. Изредка я это делала, и делала хорошо. Как правило, там были люди, которые мне знакомы. У меня были очень закрытые выступления — на 10 человек. Я обожала эти концерты. Они очень дорого стоили.

В: Что же там была за публика?

О: Ну, неважно. Есть такие люди, у которых нет времени бегать по концертам, и они собирались в маленьком ресторане «Гранд Опера», жал, что его уже нет, и я там пела.

В: На ближайших выборах — в Госдуму и президентских — вы будете каким-то образом обозначать свои приоритеты и симпатии?

О: Если я увижу, что это надо и нет у меня ни тени сомнения в какой-то кандидатуре или партии, я, конечно, поддержу.

В: Это будет кто-то из тех, кто входил или входит в СПС? Немцов, Хакамада?

О: Хакамада — удивительная, эрудированная, интеллектуальная личность. И без таких людей дела не делаются. Обязательно должна быть такая Хакамада, должен быть такой молодой и рвущийся что-то делать Рыжков. Еще мне нравятся Сурков, Медведев. Я общалась с последним. Он конкретный человек, четко знающий, что делает. Есть перспективные политики, но их бы собрать в какую-то одну команду, а то они же все по разным углам (смеется).

В: Представьте, в предвыборный список вносят вашу фамилию.

О: Нет уж, спасибо. Я являюсь одним из не самых неприятных лиц нашего народа, и мне со-

кве, но пока не решила — нужно ли. Может, не стоит петь в столице нынешнюю программу, а дожидаться уж сразу последней?

В: Последняя, смею предположить, будет приурочена к вашему 60-летию?

О: Думаю, да. Хотя и не хочу до 60 лет в шоу-бизнесе париться. Не оттого, что не могу. Просто концертная деятельность становится для меня тяжеловатой.

В: Вы воспринимаете чью-то редактуру в ваших программах, или от и до все должно быть срежиссировано и исполнено лично вами?

О: А кого слушать-то? Ужас в том, что все меня слушают. Я бы воспользовалась взглядом со стороны, если бы у меня была более театрализованная постановка. Таким советчиком могла бы стать Галина Борисовна Волчек. Или Роман Виктюк. Но у меня еще нет такой программы. Нужно уйти из шоу-бизнеса и сделать какой-то спектакль — у Волчек или в «Ленком».

В: Вы готовы переквалифицироваться в драматическую актрису?

О: Да. Ведь не обязательно петь. Музыка может звучать и в виде фонограммы. Я мечтаю об этом. Выходишь на сцену, звучат твои песни, а ты просто молчишь. Люди видят, какие переживания были во время создания этой песни, что я делала, о чем думала. Озвученные картины. Вот, раскрыла тебе тайну...

В: В сентябре почти наверняка в Москву придет Мадонна. Пойдете на ее шоу?

О: Наверное, пойду. Хотя я абсолютно четко представляю, что, как и зачем она будет делать. В отношении к делу мы с ней очень похожи. Не в отношении, скажем, спорта, умения держать себя в руках, это нет (смеется)... Я больше Бетт Мидлер. Наверное, у Мадонны лучше обстоит дело с обменом веществ (смеется). Есть люди, умеющие себя держать, а я просто не могу. Спорт для меня — это кошмар, ужас. Хотя я очень уважаю людей, которые им занимаются. В деревне Бережки, где у меня дом, третий год подряд проходят соревнования по триатлону, которые я открываю. (Очередной забег, за которым будет наблюдать Алла Борисовна, состоится 6 августа. — «Известия».)

В: Мне кажется, что в душе вас всегда тянет подальше от тривиальных поп-стандартов.

О: Что касается музыки, признаюсь тебе, что я по натуре своему — рокерша. Настоящая рокерша. Другое дело, что мне выпал билет «женщины, которая поет», актрисы. Мне это понравилось. Я это делаю. Я считаю, что программа «Избранное», хоть и давно она была, одна из жирных точек в моем творчестве. Дальше я тоже что-то делала, но это вряд ли столь ярко выраженная Пугачева, как в той программе. Но если бы сейчас я начинала все

Алла Пугачева:

«Врачи страшно удивились, что я еще жива»

ные театры, студии и культурные центры в Москве, а у вас ничего нет...

О: Мне все время что-то обещали, особенно под выборы. Выборы проходили, и обещания забывались. Наконец, я дождалась того момента, когда мне начали отвечать: «Пожалуйста, купите». Но поскольку я всегда работаю честно, то купить целое здание в Москве мне просто не по силам. Квартиру в Майами для дочери я еще могла себе позволить, а мне уже после этого жилье в Москве купил бывший зять Руслан Байсаров.

В: Судя по вашим отрывочным высказываниям в разное время, вы были вполне удовлетворены браком Кристины и Руслана. Хотя если внимательно присмотреться, то спутниками вашей жизни всегда оказывались люди несколько иного склада. Отнюдь не преуспевающие бизнесмены или странные богачи. И даже не скажете, чтобы очень сильные и самостоятельные личности...

О: Руслан — не странный человек, а удивительно интеллигентный, и, кстати, он мне много помогает. И материально тоже. У людей его национальности сильно развито чувство уважения к родителям, в том числе к родителям жены, не важно — бывшей, нынешней. Он прекрасный отец для Дени, и они по-прежнему друзья с Кристиной. А если что-то у них не сложилось на личном фронте, что ж, бывает. Я уважаю этого молодого бизнесмена и, в свою очередь, чем могу, ему помогу. Во всяком случае, сказать о нем где-то доброе слово — в моих силах.

В: Ваше одобрение такого семейного союза не было

подсознательным шагом подправить собственную судьбу? Мол, видишь, дочка, я всегда жила иначе, выбирала других, и вот сейчас такая «сильная женщина» в свои 57 вынуждена продолжать активно трудиться...

О: Нет, яблочко от яблонь, как говорится... Мы с ней все всегда делаем только по любви. И живем, и творим, и ошибаемся. Никакого расчета, не дай Бог!

В: Конфликт с рукоприкладством, произошедший на публике и в вашем присутствии между Кристиной и Байсаровым, бульварная пресса, на ваш взгляд, сильно раздула?

О: Конечно. Да, была ссора, которая, скажем так, поставила крест на семье. Но в семьях всякое случается.

«Рождественские встречи» — это моя реабилитация перед церковью и верующими»

В: За неделю в Юрмале вы не выбирались из номера никуда, кроме концертного зала и виллы, где отмечали день рождения Игоря Крутого. Это связано с вашим состоянием здоровья, или суета вам уже попросту скучна?

О: Да, я не очень люблю тусовки и выхожу, только если мне очень интересно или надо кого-то поддержать. Здесь я вообще никуда не выходила. Ежедневно требовалось выступать в прямом телевизионном эфире, а его я жутко боюсь с советских времен. Ничего не могу поделать, меня трясет, колбасит, я забываю тексты... А тексты мне не пишут, я должна сама их придумывать, потому что мои авторы говорят, что я это сде-

лаю лучше их. К тому же врачи мне посоветовали на солнце не выходить, того, другого не делать. Выпить я не могу, съесть то, чего хочется, тоже. Так что лучше мне просто сидеть в тишине и морально готовиться к концертам.

В: Скажите, что же все-таки с вами произошло несколько месяцев назад, почему потребовалась срочная операция?

О: Я просто долгое время ходила в предынфарктном состоянии, абсолютно об этом не подозревая. Но у меня, видимо, сильный ангел-хранитель. Возможно, их даже два. Когда меня увидели врачи, они страшно удивились, что я еще жива и даже гастролирую. Хотя я переживала бессонные ночи, боялась выходить на сцену, но не знала, что эти проблемы связаны с сердцем. Как-то в гостях один мой знакомый профессор посмотрел на меня и на следующий день буквально за руку отвел в госпиталь, где мне и сделали операцию, которая называется «стентирование».

В: Болезнь — следствие конкретного стресса или, что называется, просто со временем накопилось?

О: Скорее всего, это наследственное. Хотя стрессов у меня столько... Да еще абсолютно неправильный образ жизни — то недосыпание, то недоедание, перекармливание, курение. Слава богу, я непьющий человек. Это меня еще как-то спасало.

В: Как можно не пить? Это же такой естественный процесс для артиста и российского человека?

О: Знаешь, я, наверное, по молодости все выпила. В застойные времена без бутылки ничего не решалось. У меня всегда присутствовало легкое отравление

к этому, но приходилось пить. А если не пьешь, значит, ты хворый какой или подлюка. Благо сейчас никто не заставляет. Может, люди здоровее будут.

В: Когда произошла вся эта медицинская ситуация, вы испугались?

О: Да. Испуг — не то слово, паника была.

В: Был страх физического конца или что-то другое пугало?

О: Просто я кое-что не успела, это раз. Мне это нужно было доделать, чем я сейчас и занимаюсь. Второе — я боялась, что, не дай бог, это случится на сцене, чего я совершенно бы не хотела. Потому что журналисты — ну я не говорю, что именно ты, — все переврут. Скажут, или она пьяная была, или еще что-то... А я не успею ответить и рассказать правду.

В: А как же высокопарный стереотип: артист должен умереть на сцене?

О: Ничего такого он не должен. Он должен жить на сцене.

В: Вы сожалеете о чем-то преждевременном уходе из жизни?

О: Эх, милый, этих людей уже много. Уходят друзья в вечность. Я недоговорила со Смоктуновским — только начали. Я недоговорила с Евстигнеевым, моим любимым артистом. И мне очень жалко Бодрова-младшего. Буквально накануне отъезда на Кавказ он мне звонил, что-то рассказывал, куда-то приглашал. Мне безумно нравился этот мальчик — как человек и творческая личность. Хотя я очень боялась этих фильмов — «Брат», «Брат-2». Я чувствовала, что они очень черные.

В: В застойные годы концерт Пугачевой по Центральному телевидению показывали лишь раз в году — на Пасху, дабы предотвратить массовость крестного хода...

О: Я знала это. Ужасно. Но я не могла ничего поделать. Снимался концерт, его не показывали, и когда уж рукой махнешь на это, он вдруг появился, именно на Пасху. Лапин (руководитель ЦТ в брежневские годы. — «Известия») поступал так, как он хотел. Потом наступило другое время. Крестный ход стали впрямую транслировать по телевидению, а у меня появились «Рождественские встречи», которыми я пыталась как-то реабилитироваться за то, что меня противопоставляли церкви и верующим.

«Выйдешь с Майком МIRONENKO, скажут: ну вот, она уже до внуков добралась»

В: Год назад с вами повсюду появлялся известный широльник Сергей Зверев. Он даже пел посвященную вам песню, а теперь его что-то не видать...

О: Он такой стал самостоятельный и независимый. Певец уже. Очень много заказов на него теперь поступает. Так что причисляет меня ныне другая замечательная стилис-

совсем папан. Но ведь выйдешь с ним, скажут: ну вот, она уже до внуков добралась. Не хочется лишний раз попадать в эту грязь.

В: Алла Борисовна, вы же понимаете, мне не простят, если мы ни разу не упомянем в разговоре Филиппа Киркорова или Максима Галкина. Недавно один из них провожал вас в Витебск, а другой — из Витебска...

О: А чего ты меня не спросишь, кто меня провожает, когда их нет? (Смеется). Куда ж Филипп-то денется? Я ведь его с детства знаю. Когда он может проводить — провожает. Когда Максимка может проводить — провожает он. У меня не столь широкий круг общения, чтобы я не дорожила вот такими проводами и встречами. Я, как бриллианты, ценю хорошие отношения и стараюсь забывать плохое. И те люди, которые со мной идут по жизни хотя бы пять лет, для меня очень значимы.

В: Не секрет, что по вам выверяют в нашем шоу-бизнесе всё — от гонорара до сервиса. Может у нас быть артист более высокооплачиваемый, чем вы, и еще более роскошно обслуживаемый?

О: Все относительно. Я считаю, что стою достаточно дорого. Для моих концертов надо находить спонсоров. Но надо нам платить хотя бы сотую часть от того, что Мадонна получает. А мой райдер довольно умеренный. Я артистка не капризная, но справедливая и требовательная. У меня должны быть бутерброды в гримерной, вода, чай, кофе. И гостиничный номер минимум из двух комнат, поскольку я женщина курящая, но в спальне не курю. Машина, которая была бы на ходу. Не обязательно лимузин. Но меня, видимо, уважают и ценят и делают все в соответствии со своими представлениями о том, как должна приезжать звезда.

В: Ваш персональный железнодорожный вагон связан с нелюбовью к самолетам?

О: Вероятно, в связи с моим сердечным состоянием я всегда плохо переносила взлет. И интуитивно чувствовала, что мне надо меньше летать. Вагончик простенький, хорошенький, но там очень широкая постель. Я еще беру с собой свой матрас, свою подушку, потому что мне нужно выспаться. Проводники у меня постоянные, я их знаю.

В: Публика зачастую неоднородно воспринимает ваши сценические костюмы. По какому принципу вы их выбираете?

О: Я с юных лет испытывала проблемы, связанные с той или иной одеждой, теми или иными тканями. Поэтому я иногда одеваюсь странно — не в связи с изысками моего вкуса, а в силу того, что в этой одежде я чувствую себя на сцене максимально комфортно.

«Куда ж Филипп-то денется? Я ведь его с детства знаю. Когда он может проводить — провожает. Когда Максимка может — провожает он»

тка — Белла Фурман. Надеюсь, что она через полгода не започет, хотя кто знает... У меня очень многие запели. Звукорежиссер, клавишник, стилист...

В: Вы как-то отслеживаете судьбу людей, когда-то считавшихся вашими фаворитами?

О: Я даю им шанс, а чего мне их в дальнейшем отслеживать? Чтобы они думали, что я должна слюнявничать с ними носить, а они потом еще будут что-то странное говорить. У меня был один случай, не стоит называть — с кем, когда я услышала в свой адрес: «Вот, потом будешь говорить, что это ты меня сделала...» Я после такого подумала, что лучше вообще в сторону отойти. Если уж попался, то помогу... Я считаю, что сейчас есть очень интересный мальчик с «Фабрики» — Майк МIRONENKO, которому я хочу как-то помочь, запустить его на эти рельсы. Он молод, он нравится тинейджерам, юный,

В: Вы все-таки человек в большей степени одинокий или уединенный?

О: Уединенный. Я не одинока. И, скорее всего, никогда не буду одинока. При всем желании. Даже ишу иногда одиночества, но... Как я могу считать себя одинокой, когда у меня есть дочь, ее муж, внуки мои, Максимка, Филипп, мои ближайшие друзья, тот же Жени Болдин, который всегда придет ко мне на помощь. У меня брат родной есть, зрители мои, в конце концов. У меня просто есть люди, которым я могу позвонить и они придут. Их немного. Это Илона Резник, тот же Паулс. Ты что думаешь, если мы мало общались на нынешней «Новой волне», я себя чувствую разлученной с Паулсом? Нет. Нам порой и общаться специально не надо для того, чтобы знать, что мы вместе душою. И потом, у меня есть роль. Если я буду совсем одинока, музыка меня не оставит.

«Квартиру в Майами для дочери я еще могла себе позволить, а мне уже после этого жилье в Москве купил бывший зять Руслан Байсаров»

верненно не надо добиваться власти. Я как раз должна смотреть за теми, кто там наверху, и помогать им советом. Но не в виде шута у трона.

В: С момента вашего избрания в Общественную палату вы принимали какое-то деятельное участие в ее работе?

О: Там есть замечательный председатель моей комиссии Александр Очирова. Опытнейшая женщина. И я с удовольствием выполняю ее задания.

«Не хочу до 60 лет в шоу-бизнесе париться»

В: Все активнее обсуждается вероятность ваших осенних концертов в Москве. Это реально?

О: Мне уже сейчас звонят, спрашивают: а можно ли достать билетов на ваши московские концерты в сентябре? Я, правда, даже не в курсе. Забавно. Надо разобраться. В принципе я хочу сейчас могу выступить в Мос-

сначала, не удивляйся, я была бы кем-то вроде...

В: ...Бонни Тайлер, Сюзи Кватро...

О: Нет, Дженис Джоплин. Или хард-рок какой-нибудь исполняла. Мне надоела эта эстрадная утонченность (смеется).

В: Как вы думаете, какой подарок приготовить вам власти и, видимо, новый президент к вашему 60-летию в 2009 году?

О: Лучше б пенсию увеличили, это был бы самый большой подарок (смеется). А то что такое две тысячи рублей?

В: Вы ее получаете?

О: Пока коплю. А вообще... Как говорил Булгаков, никогда ничего не проси у сильных, сами придут и все дадут.

В: Странно, что до сих пор ничего не сложилось с вашим собственным театром — ни в бывшем кинотеатре «Форум», ни где-то еще. Столько артистов меньшего ранга добыли себе помещения под имен-